

Увы, сегодня нас уже не считают самыми молодыми в республике. Совсем недавно перестали считать — с появлением театра в Аркалыке и Талды-Кургана. С тех пор мы несколько «остарелись». Теперь мы уже просто профессиональный театр со всеми вытекающими отсюда последствиями. Впрочем, «увы» — это совсем не потому, что когда мы были молодыми, зритель с большим пониманием относился к нашим творческим неудачам. Просто сегодня немного — «по-белому», так сказать — завидуем нашим коллегам уральцам и талдыкурганцам: они сейчас переживают, наверное, самые тревожные дни, самые бессонные ночи. Конечно, в искусстве иначе быть не должно. Творчество — это вечный поиск, всегда и во всем,

такое, и как делается — задеть зрителя за живое, поднять в нем эту большую теплую волну — сопереживание.

Это ли не «университеты» для начинающих актеров! И еще есть у нашей молодежи — да и не только у нее — один наставник. Зритель. Я имею в виду не только того зрителя, который вот сейчас, в эту минуту смотрит наш спектакль, переживает вместе с нами, радуется нашим удачам и огорчается по поводу того или иного приема. Речь идет о том же зрителе в его обычной будничной обстановке — в цехе завода, в студенческой аудитории, в сельском клубе. Зритель, с которым мы ведем прямой, но опосредованный сценическим образом диалог. Диалог «открытым текстом». О нашей с

ком комсомолу. Не так-то просто организовать заинтересованную аудиторию для первой встречи с коллективом театра, о котором большинство молодых рабочих того или иного предприятия, учащихся профтехучилища или школы знают только понаслышке. Но комсомольские активисты первичных организаций, работники райкомов и обкома комсомолы всегда находили нужные слова, чтобы вызвать живой интерес к предстоящей встрече.

Как самых дорогих гостей нас встречали и работницы швейной фабрики, и учащиеся педучилища им. Маншук Маметовой, 8-го и 68-го профтехучилищ, школ им. И. Алтынсарина, им. 1 Мая, им. Сейфуллы, студенты пединститута имени Н. В. Гоголя, других предприятий,

верности, одного правдоподобия маловато. Изображать на сцене людей, которые в эту самую минуту сидят в каких-нибудь пяти метрах от рампы, изображать их так, чтобы они непременно узнали в героях пьесы себя и себя подобных, поверили в ту правду о себе, которую театр стремится до них донести — это, по мнению нашего зрителя, задача непосложная.

Вопрос о том, что для театра «труднее» — классика или современность — вопрос спорный. Всякий новый для театра спектакль — это всегда поиск и всегда — с нуля. Но наш зритель был безоговорочно прав в том, что спектакли о современнике должны быть в репертуаре театра в подавляющем большинстве.

За последние два сезона мы поставили 12 спектаклей. Девять из них — на современные темы.

В составлении репертуара помог нам и проведенный совместно с обкомом и горкомом комсомол анкетный опрос молодежного зрителя.

В этих же сезонах молодые актеры театра поставили два неплановых спектакля для молодежи — «Закон любви» М. Шагояна и «Волчок под шалью» К. Мухамеджанова.

Со своими постоянным и будущим зрителем мы встречаемся и в университете культуры — наши актеры входят в состав его лекторской группы. Не остается коллектив театра в стороне и от крупномасштабных общегородских мероприятий — встреч молодежи города с передовиками производства, областных слетов, конференций, семинаров.

Широкое участие в общественной жизни города, тесные контакты с обкомом комсомолы заметно активизировали и деятельность нашей комсомольской организации внутри театра. Широко представлена молодежь и в художественном совете, и в редколлегии стенгазеты «Сакна», и в составе местного комитета. Все комсомольцы занимаются политической работой.

Постоянными стали занятия по повышению профессионального мастерства. Они проводятся и прямо во время репетиций — тот или иной отрывок готовящейся к постановке пьесы становится практическим материалом для прохождения темы очередного урока. Традиционным стало индивидуальное творческое шефство мастеров сцены над молодыми артистами. Не так давно группа молодых актеров побывала в республиканском институте повышения квалификации.

Активное участие приняли наши актеры во Всесоюзном смотре работ театров с творческой молодежью, в декаде и последовавшей за ней неделе молодежных спектаклей, во время которых организовывались также выставки работ главного художника театра С. Пирмаханова и художника Ж. Абирова.

После их проведения молодые актеры К. Абжанова, А. Сеилханов, А. Арысбаева, Б. Алпысбаев были награждены Почетными грамотами ЦК ЛКСМ Казахстана, а Г. Бегимовой, Е. Жампову и Ж. Токбаеву вручены Почетные грамоты обкома комсомола.

День ото дня ширятся наши контакты с молодым зрителем и комсомольским активом области, становятся все более тесными и конструктивными. И если наш театр считают заметным явлением в культурной жизни области, — этим мы во многом обязаны им.

Х. ТЕМИРОВ,
главный режиссер театра.
Кзыл-Орда.

Комсомол и творческая молодежь

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

В опубликованной недавно статье «А туш не грянуло» (№ 182) «Ленинская смена» рассказало о недостатках в деятельности Кзыл-Ординской областной филармонии — о слабых ее связях со зрителем и общественными и творческими организациями области, об отсутствии профессиональной учебы молодых актеров и — как о неизбежном следствии всего этого — о скудном однообразии концертных программ.

Может быть, все эти белые пятна и не были бы так заметны, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что филармония арендует помещение у местного драмтеатра, кабинеты руководителей этих двух очагов культуры расположены в десятке метров друг от друга. И, при желании, очень многие могли бы перенять товарищи из филармонии у своих соседей — и в смысле живых контактов со зрителем, и по части профессиональной учебы, и на пред-

мет опыта сплочения различных по возрасту и темпераменту людей в монолитный творческий коллектив.

Именно об этом говорит сегодня главный режиссер Кзыл-Ординского областного казахского драматического театра имени Н. Бегежанова.

Несколько слов об авторе сегодняшней публикации. В 1963 году закончил актерский факультет Алма-Атинской консерватории имени Курмангазы. Четыре года работал актером в Караганде и Кзыл-Орде. С 71-го — слушатель высших режиссерских курсов при Московском ГИТИСе имени А. В. Луначарского, творческий класс народного артиста РСФСР профессора А. А. Гончарова. В 72-м вернулся в Кзыл-Орду в новом качестве — очередным режиссером, а еще через два года стал главным. Продолжает учиться и сейчас. В той же творческой лаборатории, но теперь уже «по линии» Всесоюзного театрального общества.

но все же, согласитесь, творческая юность — это бывает только однажды.

Впрочем, вздыхать по этому поводу нам еще рано. Наш коллектив, как и прежде, молод душой. Каждый год в него вливаются свежие силы и, глядя на них, работая с ними, ветераны театра вновь и вновь, как бы заново переживают свою молодость.

Не остаются «в долгу» и ветераны. Щедро делятся они с молодежью секретами своего мастерства.

Омоложение труппы происходит у нас, в основном, за счет выпускников Алма-Атинской государственной консерватории имени Курмангазы и театральной студии при Республиканском академическом казахском театре драмы им. М. Ауэзова. Не знаю, как с этим обстоит в других театрах, а у нас процесс вживания молодых актеров в практический театр, в бы даже сказал — в театральное производство — происходит сравнительно быстро. Этому способствует, как я уже говорил, во-первых, постоянная творческая помощь, которую всегда оказывали молодым актеры старшего поколения — народная артистка Казахской ССР Шолпан Бакирова, заслуженные артисты республики Турысман Айнакулов, Жибек Багисова, Оралбек Абдыманынов, актер Серик Шатинов и другие.

Нет, это надо видеть — наших ветеранов на репетициях! Стопроцентная самоотдача, как перед переполненным зрительным залом. Надо видеть, с каким нетерпением ждет своего «выхода» занятый в ближайшей сцене молодой актер. А пока он зритель. И сейчас ему, как никогда раньше, ясно, и что это

ним повседневной жизни, о наших общих проблемах.

Их много. Но одна из главных для нас — проблема мыслящего, тонко чувствующего зрителя; для зрителя — глубокого по содержанию, запоминающегося по форме, пробуждающего мысль, взрывающего сердца спектакля — вчера, сегодня, завтра. Каждый день. Только таким представляет себе сегодняшний зритель современный театр.

Обе эти проблемы мы решаем сообща, за круглым столом. Диалог со зрителем, начавшийся, пожалуй, сразу же после первой премьеры Кзыл-Ординского драматического театра, продолжается и сегодня. И чем чаще и увереннее звучит в нем голос зрителя, тем отчетливее и звонче слышится голос театра.

Конечно, кино и телевидение соперники сильные, но едва ли можно здесь говорить о том, что рано или поздно они-де нас «похоронят». И вообще все это нередакие в театральной среде вздохи о непреодолимых трудностях «конкурентной борьбы», все эти «пораженческие» настроения — не стоит ли за ними элементарная творческая пассивность, а если проще — великая лень.

Да, за театральной работой сегодня уже надо бороться. И в первую очередь — за молодежь. Не сразу, конечно не с первой встречи со зрителем из той или иной возрастной или социальной группы полку театровлов заметно прибавит.

Такого рода общения должно быть постоянным, войти в традицию любого театра.

Несомненно помочь в установлении и поддержании тесных контактов с молодежным зрителем оказывал и оказывают нам обком и гор-

организаций и учебных заведений города и области.

Коллектив театра стал непрямым участником традиционных недель городов области. Подолгу беседовали мы со строителями, рисовальщиками, инженерами, рабочими милиции и сферы обслуживания, школьниками.

Нет, интерес к театру далеко не угас, и если зритель все же и не идет к нам, значит просто ему с нами не интересно. В этом смысле трудно переоценить общую пользу наших встреч со зрителем.

Как-то заговорили мы с нашими собеседниками-комсомольцами о репертуаре, о критериях, определяющих выбор той или иной пьесы.

Наши собеседники дружно упрекнули театр вообще и нас в частности в чрезмерном тяготении к постановкам на исторические темы — редко, мол, звучит со сцены голос современника. Была высказана очень любопытная, на мой взгляд, мысль — ребята объясняли это наше тяготение к проблемам давно минувших дней тем, что классике театру ставить легче. Меньше требуется творческих усилий для того, чтобы убедить зрителя, что в те далекие времена люди думали, чувствовали, говорили и ходили именно так, как это изображают актеры на сцене. Нет среди зрителей ни единого свидетеля тех событий — вот и приходится верить исполнителю на слово. Из сверхзадачи упрощается даже внешними атрибутами спектакля — они поддерживают иллюзию достоверности, жизненной правды. И потом, классика — она ведь уже достаточно апробирована.

Другое дело — пьесы на темы сегодняшних. Здесь уже одной досто-